

Это была дуэль; дуэль, определяющая, кто пойдёт дальше в массовом отборе. Она доказывала, кто является сильнее. Она даже была важной дуэлью, которая определяла честь организации!

Эта дуэль должна была быть невероятно огненной и обе стороны должны были стараться изо всех сил, сражаясь в отчаянной битве, непрерывно превышая свои пределы и превосходя друг друга. Битвой века, в которой никто не хочет отстать. В итоге, она должна была закончиться с небольшим перевесом одной стороны.

Но, почему картина незаметно изменилась?

Почему дуэль преобразовалась в нынешнее состояние?

Почему?

Бессердечный вздохнул, а его глаза стали холодными.

«Ту Дахэй, я больше не буду колебаться или проявлять милосердие. Мы в дуэли. Меч является единственной формой нашей коммуникации. Использование всей силы является лучшей формой уважения».

Бессердечный поднял псионический меч и на его лице не было выражения. Его взор был острым, а вокруг него кружилось нахлынувшее намерение меча. У него была доминирующая аура и он холодно сказал: «Техники Меча разделены на пять уровней. Техника Меча, Намерение Меча, Правда Меча, Душа Меча и Домен Меча. Большинство меченосцев способны использовать лишь техники меча, которые является пустыми по сущности. После тренировки мечом в течении нескольких лет, они смогут получить Намерение Меча посредством процесса закаления. Но, лишь крайне небольшое количество меченосцев способно создать свою Правду Меча. А что касается Души Меча и Домена Меча, только лучшие меченосцы в мире способны постичь их».

«Ту Дахэй, твой меч уже имеет намерение меча и всё. Тебе всё ещё очень далеко до экспертов с Правдой Меча. Я тренировался мечами уже больше десяти лет. Я достиг понимания в Правде Меча в возрасте четырнадцати лет и моя Правда Меча известна как [Бессердечный]».

«Поэтому, я с сожалением сообщая тебе, что ты будешь побеждён Правдой Меча [Бессердечный]!».

Когда Бессердечный сказал это, его глаза похолодели, как будто он отбросил все эмоции.

Ши Сяобай медленно избавился от невероятного возбуждения, которое заполнило его, когда он полностью погрузился в изучение Техники Меча Кунь Пэн. Он ощущал холодную ауру, испускаемую Бессердечным. Было ощущение, что он стал ледяной скульптурой, что заморозило все его эмоции, мысли и “ноши”.

Бессердечный “активировал” свою Правду Меча, [Бессердечного], из-за чего вошёл в область эмоциональной пустоты.

Правда Меча казалась расплывчатым выражением, но её существование было очень реальным, реальным и могущественным.

Ши Сяобай до этого узнал о Правде Меча от Бессолнечной. Её Правдой Меча был [Фанатизм] и

мечи были единственными вещами в её голове. Она направляла свои глаза только на мечи, даже её сердце смотрело в сторону меча!

Бессолнечная была фанатичкой меча. Её Правда Меча [Фанатизм] была всегда в “активированном” состоянии. Она не “деактивировала” её во время спарринга с Ши Сяобай в её подсознании. Правда Меча Бессолнечной уже стала одним целом с её телом.

Поэтому, Ши Сяобай потерпел жалкое поражение в спарринге сознаний. В начале, он знал лишь техники меча и не имел намерение меча. Следовательно, он не смог выдержать даже один удар. Он постепенно достиг понимания в намерении меча, что позволило ему использовать Меч Новичка, чтобы на протяжении свыше десяти раундов биться с Бессолнечной на равных.

Сила Правды Меча была очевидной.

Бессердечный считался вторым лучшим вундеркиндом меча среди новобранцев, потому что он смог создать свою Правду Меча в возрасте четырнадцати лет. Присутствие Правды Меча было эталоном, является ли меченосец превосходным или нет. Например, имеется ли у кого-то Правда Меча, сильна ли эта Правда Меча или может ли эта Правда Меча позволит человеку стать одним целом с мечом и т.д.

«Давай, дай Этому Царю попробовать свою Правду Меча!».

Боевой дух в глазах Ши Сяобай снова вспыхнул!

У Бессердечного было бесстрастное выражение и он молча пошёл в сторону Ши Сяобай с поднятым мечом в руке. Между его нынешней осанкой и предыдущей была огромная разница.

Ши Сяобай отбросил все отвлекающие вещи из своего сердца. Техники Меча никогда не были его самой сильной способностью. Он только недавно начал практиковать эту боевую способность. Однако, он в этой битве будет использовать только меч.

Как сказал Бессердечный, мечи были их единственным способом коммуникации!

Бессердечный приблизился и внезапно нанёс удар!

Этот удар был простым. Он даже не был в форме техники меча. Он был лишь простым взмахом!

Но этот удар был таким же доминирующим, как огонь, и быстрым, как молния!

Вместо того, чтобы отступить, Ши Сяобай продвинулся вперёд и похожим образом нанёс удар!

«Бум!».

Это было столкновение мечей, взрывная схватка лучей меча. Это было соревнование между намерениями меча!

В этом столкновении не был выявлен победитель, но Ши Сяобай был полностью в проигрышной позиции.

Бессердечный снова нанёс удар!

Нет, на этот раз это был не один удар. В этом ударе, который выглядел одним ударом, содержались три намерения меча!

Ши Сяобай смог парировать лишь первые два намерения меча, но не был ровней для третьего намерения меча. Ему не оставалось ничего, кроме как отступить!

Атаки Бессердечного не делали перерыв из-за отступления Ши Сяобай. Он нанёс удар посильнее!

Бессердечный не использовал ни Меч Возвращения Домой, ни Окутывающее Небеса Затмение, ни нижнюю форму Кунь Пэн. Он просто наносил удары, но такие простые удары, казалось, содержали в себе тень трёх техник меча.

Это была концентрацией техник меча Бессердечного!

Его Правда Меча, [Бессердечный], замораживала все его эмоции. Следовательно, все его удары не приносили ему возбуждение, страх, нервозность или другие чувства, которые могут воздействовать на него. Каждая его атака была простой и прямой, направленной прямо на жизненно важные части тела!

Ши Сяобай смело встречал атаки Бессердечного, но битва становилась всё более утомительной для него. Он мог лишь отступать снова и снова.

Наконец, на тринадцатом раунде, псионический меч Ши Сяобай разрушился. Он отступил вовремя, но его одежда была разорвана. Удар почти нанёс зияющую кровавую рану.

Однако, Ши Сяобай в течении этого промежутка времени не чувствовал страх. У него даже не было времени расстраиваться или унывать по поводу провала в каждом столкновении, так как следующая атака Бессердечного уже направлялась на его горло!

«Лязг!».

Меч Бессердечного был заблокирован!

Глаза Ши Сяобай сияли, как горячее солнце. Полыхающий боевой дух будто обжигал всё!

Иметь страх в своём сердце?

Расстраиваться из-за проигрыша?

Ши Сяобай не испытывал такие эмоции. Когда его псионический меч был разрушен, он уклонился от смертельной атаки, а также сконструировал совершенно новый псионический меча!

Он не будет тратить время на сожаления по поводу провала.

В его голове была лишь одна мысль.

Дай Этому Царю испытать ещё десять тысяч таких провалов!

...

...

Перед разрушающейся стеной был юный мальчик в возрасте примерно шести лет, держащий маленький нож, вырезанный из дерева. Он непрерывно бил стену ножом.

Если посмотреть поближе, то можно было увидеть, что в стене была крошечная дыра. И колющий удар мальчика был направлен на эту крошечную дыру.

Однако, дыра просто была слишком маленькой и была лишь слегка больше наконечника лезвия. Чтобы попасть по дыре, нож должен был быть точно выровнен. Однако, колющие действия мальчика выглядели нарочно увеличенными. Каждый колющий удар требовал, чтобы он двигал половиной своего тела. Он не мог точно попасть по дыре из-за этого.

Нож мальчика поражал точки вокруг дыры, но каждый удар наносился очень быстро и с большой силой. Это приводило к онемению его руки из-за отдачи.

Мальчик нахмурился и повторно ударил по дыре со слезами на лице.

Десять раз, сто раз, несколько сотен раз, больше тысячи раз...

Начиная с полудня до сумерек, он смог заколоть дыру ножом лишь меньше чем десять раз.

Осенние сумерки были тёмными и холодными. Когда воздух, казалось, стал морозным, рука мальчика слегка покраснела, но он не останавливался.

«Сяобай, время кушать», - раздался нежный голос и с обратной стороны стены послышались приближающиеся шаги.

Глаза мальчика засияли и он сразу остановился. Он трусцой побежал в другую сторону стены и увидел подростка с чёрными волосами, медленно идущего к нему.

«Брат!».

Мальчик сделал лёгкий выдох, затем побежал к подростку с чёрными волосами.

Подросток с чёрными волосами присел и погладил мальчика по голове. Он взялся за крошечный правый кулак мальчика.

«Си...», - мальчик слегка вскрикнул от боли.

Подросток с чёрными волосами опустил голову и увидел, что белая ладонь мальчика покраснела настолько, что почти стала фиолетовой. У подростка с чёрными волосами болело сердце за мальчика и он сказал со вздохом: «Чувак, тебя не учили халтурить? Я нарочно забрал Отца, чтобы ты мог отдохнуть, но ты...*вдох*. Почему бы тебе не прекратить тренировать Забивающий Свиной Нож?».

«Нет!», -- глаза мальчика округлились и он сказал, качая головой: «Отец сказал, что если забивающий свиной нож не использован точно, то большая белая свинья будет чувствовать сильную боль; свинье будет намного больнее, чем мне. Поэтому я должен усердно тренироваться, чтобы я мог наносить точный удар! Брат, оставь меня в покое. Это не так уж и больно. Я больше не трёхлетний ребёнок. Брату не надо так сильно волноваться!».

На лице подростка с чёрными волосами появилась кривая улыбка; он погладил мальчика и сказал: «Да, да, да. Тебе сейчас пять лет, поэтому ты должен обращать внимание на свою безопасность и здоровье, понял? Отец может выглядеть строгим, но ему больно за тебя. А что касается тебя, у тебя ещё достаточно много времени. Ты можешь медленно тренироваться в Забивающем Свином Ноже!».

Когда мальчик услышал это, он немного задумался. Он вдруг решительно покачал головой и поджал губы, чтобы сказать: «Нет! Я слишком глупый. Я не смог заколоть крошечную дыру. Отец сказал, что я безнадёжен, если не буду усердно трудиться, учитывая мою тупость. Более того, Брат до этого сказал, что провал является матерью успеха. Чем больше ты будешь падать, тем раньше родится Младенец Успех».

Подросток с чёрными волосами разинул рот и не знал, что ему сказать. Он сказал эти слова, чтобы утешить юного мальчика, который потерпел многочисленные провалы. Он никогда не полагал, что мальчик так серьёзно отнесётся к его словам, что даже начнёт использовать их, чтобы воодушевить себя.

Это хорошая новость или плохая?

Подросток с чёрными волосами мог лишь сказать: «Идём. Время кушать».

Глаза мальчика засияли и он оживлённо закивал головой. Он в этот момент был очень, очень голоден.

Подросток с чёрными волосами перешёл в другую сторону и взялся за левую руку мальчика, затем двое направились домой.

«Мне нравится Мать Провал!».

Когда они шли домой, мальчик внезапно поднял голову и спросил: «Ах, да, Брат, когда Мама вернётся? Я всё ещё не увидел её!».

Шаги подростка с чёрными волосами остановились и он нежно повернул голову. Он мягко сказал, как будто скрывал что-то: «Мама? Она ушла в очень, очень далёкое место. Я тоже не знаю, когда она вернётся. Однако, она очень беспокоится за тебя. Она точно хочет увидеть Сяобай».

Мальчик издал звук “Огх” и больше не говорил.

Вечернее свечение отбрасывало длинные тени двух людей. Тени рук держались вместе, как будто они никогда не разделятся.

...

...

«Провал – мать успеха».

С этой мыслью в голове, Ши Сяобай создал ещё один псионический меч.

Его псионический меч разрушился больше двадцати раз за короткий промежуток десяти минут. Его одежда была пронизана дырами и на его теле были кровавые раны.

Ши Сяобай действительно не мог сравниться с Бессердечным в области техник меча, так как Бессердечный активировал свою Бессердечную Правду Меча. Без какой-либо интриги, он был побеждён и отступил в жалком состоянии. Его псионическая энергия и выносливость были сильно истощены. Если бы не “Непросачивающаяся Аура Черепахи”, которая позволяла ему держаться, он бы уже давно потерпел настоящее поражение из-за усталости.

Однако, Ши Сяобай всё ещё упорно продолжал. Несмотря на то, что он проиграл в спарринге

техниками меча больше двадцати раз, битва ещё не была закончена.

Бессердечный не проявлял милосердие и не колебался. Когда Ши Сяобай отступал, Бессердечный приближался к нему ещё раз. Казалось, что он остановится только после победы.

«Следующий удар закончит эту дуэль», - внезапно заговорил Бессердечный, который долгое время молчал. Его голос был спокойным и холодным, как будто он был бесстрастной машиной, констатирующей объективный факт. Его давление аурой снова усилилось.

«Этот Царь такого же мнения».

Ши Сяобай одобрительно кивнул и сказал: «В следующем столкновении, ты будешь побеждён Правдой Меча Этого Царя!».

...

<http://tl.rulate.ru/book/96717/99615>